

«ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ» КАК ИННОВАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Т.В. Морозова

Новосибирский государственный педагогический университет

Задача данной работы – философская рефлексия инновационного характера международного движения философов и педагогов «Философия для детей», смысл которого – гуманизация образования. В статье показано, что указанное движение обладает значительным инновационным потенциалом в сфере образования.

Ключевые слова: инновация в образовании, «философия для детей».

Попытки придать школьному образованию более осмысленный и личностный характер предпринимались ещё на исходе «советской эпохи» – вводились, например, факультативы и кружки по философии, иногда даже в среднем звене школы. Инициатива отдельных учителей-энтузиастов была продиктована личным интересом к философии и общей неудовлетворённостью итогом школьного образования (формальным, внешним характером знаний, их чужеродностью для личности, несформированностью личной картины мира и т.п.). Примером философского анализа необходимости и возможности преподавания философии в средней школе в тот период стала книга В.С. Шубинского «Философское образование в средней школе», обобщившая многолетний опыт его собственной педагогической работы [17]. Неизбежный для того времени недостаток книги продиктован концепцией философии, официально принятой в государстве и обязательной для системы образования. Философия отождествлялась с марксизмом как «единственно подлинно научной и истинной философией». Такое понимание философии с необходимостью выражалось в учебной технологии организации мировоззренческих дискуссий, при которой вопрос ещё не задан, а ответ уже известен. Учебный диалог на уроке философии скорее декларировался и имитировался, чем реально организовывался.

Уже в конце 70-х – 80-е гг. в отечественной системе образования предпринимались попытки теоретико-методологического обоснования и практического использования формы учебного диалога как отвечающей особенностям образования современного типа. По сути, это попытки превратить учебный диалог из декларации («потёмкинской деревни») в метод личностно ориентированной социализации, где основная цель – не адаптация, а саморазвитие личности, понимаемое, в духе гуманистической психологии, как направляемое универсальными позитивными ориентирами развития, не заданными извне в директивной форме. Один из примеров – использование учебного диалога как основной формы образовательного процесса в авторской «Школе диалога культур» В.С. Библера [1, 6]. К сожалению, по признанию самих педагогов «Школы диалога культур», камнем преткновения стало технологическое обеспечение «диалогизации» предметного обучения во всех звеньях образовательного процесса в школе. Тем не менее, был накоплен некоторый опыт управления процессами изменений в системе образования в современных условиях непосредственными участниками образовательного процесса, осознана и обоснована сама необходимость и возможность такого управления, неотъемлемые моменты которого – смысло-целевая переориентация образования и концептуально-технологическое обеспечение её практического воплощения.

Необходимо отметить, что проблема управления процессами изменения в современной системе образования не является исключительно российской, связанной со специфическими особенностями социально-политического развития нашей страны. Это проблема стран, переживших «волны» модернизаций и вступивших в стадию современного, посттрадиционного общества, именуемого социологами по-разному – «постиндустриальным», «информационным» и пр. Переход к современному типу общества предполагает существенные изменения в самом способе социализации, а, следовательно, и в системе образования. Не случайно, например, в США уже в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века также началось инновационное движение в сфере образования, вызванное неудовлетворённостью самим состоянием системы образования, её несоответствием новым требованиям к человеку как личности. Имеется в виду дви-

жение за гуманизацию образования, инициированное создателями гуманистической психологии – А. Маслоу и К. Роджерсом. Одним из направлений гуманизации образования стало движение философов и педагогов «Философия для детей» (Philosophy for children, сокращённо Pfl), начало которому положил американский философ, педагог и детский писатель М. Липман [2; 3, 4, 5, 7, 8, 9, 14, 18].

Задача данной работы – философская рефлексия инновационного характера этого движения. «Философия для детей» не является организованной теоретической системой, лучше рассматривать её именно как инновационное движение в образовании, то есть особую группу концептуальных подходов к довузовскому обучению философии.

Как и деятельность российских педагогов-новаторов, выступивших с предложением придать школьному обучению философское измерение, движение «Философия для детей» также опиралось на теоретико-методологическое обоснование необходимости и возможности практического использования учебного диалога как основной формы, отвечающей особенностям современного образования. Инновационная направленность в данном случае проявилась в потребности ввести новую форму организации учебной деятельности, предполагающую переосмысление идеологии, концептуальной модели образования, а также технологического воплощения этих изменений. Серьёзным преимуществом движения «Философия для детей» стала тщательная проработанность методической компоненты программы, позволяющая её рассматривать как вариант современной образовательной технологии. Гуманистические ценностно-смысловые ориентиры программы «Философия для детей» вкупе с отмеченным выше технологическим обеспечением объясняют превращение «американского феномена» в мировой. К концу 80-х – началу 90-х гг. прошлого века в инновационное движение в образовании по программе «Философия для детей» включилось значительное число стран, и оно фактически превратилось в международное инновационное движение.

Со второй половины 80-х гг. в него включились и российские специалисты. Сегодня движение российских «философов для детей» не является гомогенным, в нём обозначились различные «векторы» и организационные центры, о чём свидетельствует самосознание са-

мих его участников. Так, отчётливо обозначились 2 «вектора» указанного движения: 1) инициированный «снизу», с неофициального уровня самих участников образовательного процесса, школьных учителей и педагогов педвузов, и 2) инициированный «сверху», с уровня профессиональных организаторов образовательного процесса, его идеологов и методологов, стремившихся придать движению организованность и массовость посредством методической и институциональной оформленности. Пример инновационного начинания на уровне практиков образовательного процесса – «Школа Сократа», организованная Л. Т. Ретюнских в Москве [10, 11, 12], а также работа по адаптации липмановской программы «Философия для детей» к условиям российской школы в Екатеринбурге, начатая по инициативе М.Н. Дудиной [2, 3, 4]. Пример новации «сверху» – деятельность Центра «Философия для детей» при Психологическом институте РАО в Москве. Работу этого центра в конце 80-х гг. XX века возглавили В.В. Рубцов и А.А. Марголис [8, 14]. В настоящее время на базе Психологического института РАО и Московского городского психолого-педагогического университета создан российский вариант программы «Философия для детей» (для младшего школьного возраста), рекомендованный Министерством образования РФ и одобренный ЮНЕСКО. На основе данной программы и дополняющей её программы «Воспитательный диалог» (для старшего дошкольного возраста) её разработчиками А.А. Марголисом, М.В. Телегиным, С.Д. Ковалёвым, Е.А. Кондратьевым организована практическая работа в ряде образовательных учреждений в Москве и других городах [8, 15, 16].

К настоящему времени на территории России складывается сеть школ, включившихся в движение «Философии для детей», в которой выделились два организационных центра: первый – в Москве (на базе ЦДРИ и МГПУ, организатор – Л. Т. Ретюнских) [10, 11, 12] и второй – в Екатеринбурге (на базе ЕГУ, организатор – М. Н. Дудина) [2, 3, 4]. Позиции москвичей и екатеринбуржцев существенно различаются концептуально и методически. Обозначим в предельно обобщённом виде эти различия. Екатеринбургский центр организовал работу по освоению программы «Философия для детей» М. Липмана в российской школе. Преподавание философии детям

«по Липману» основывается на блоке учебных пособий, адаптирующих круг проблем и язык мировой философии к возрастному уровню понимания ребёнка. Цель – стимуляция философских размышлений ребёнка посредством приобщения к мировой философской традиции методом «сократического диалога», основанного на философских текстах, специально написанных для детей. Московский центр использует форму семейного философского клуба, позволяющего обсудить и осмыслить важнейшие жизненные проблемы в режиме коллективного «сократического диалога», и форму урока философии, также организованного как сократическая беседа. Помимо личного жизненного опыта, для инициации рефлексии используются лучшие тексты «из сокровищницы мировой культуры», причём не только философские. «Стимульные» тексты (стимулирующие философскую, мировоззренческую рефлексия детей) используются в неадаптированном виде. Цель достигается концептуальным отбором текстов.

Наряду с отмеченными различиями, деятельность обоих центров «Философии для детей» имеет сходство. Отметим лишь один из моментов этого сходства – инновационный, с точки зрения сложившейся системы образования, характер движения «Философия для детей». Особенно отчётливо сходство проявляется на уровне идеологическом – понимания смысла и целей образования, имеющего философское измерение, характера его воздействия на личность ребёнка.

На первый взгляд, кажется, что инновационность рассматриваемого движения заключается в самой попытке расширить границы комплекса изучаемых предметов – ввести ещё один новый предмет в школьную программу, и без того перенасыщенную информацией. Но, напомним, в «Философии для детей» используются самые разнообразные формы – и внепредметные, такие, как философский клуб либо кружок, и философские рефлексия и диалог как необходимый элемент в структуре традиционного предметного обучения. Урок философии – лишь одна из используемых форм.

Сам термин «инновация», буквально означающий внесение нового внутрь чего-либо, применительно к образованию содержит идею внесения позитивно-нового в форме качественного преобразования самого образовательного процесса – его идеологии, концеп-

туального каркаса, учебной технологии организации детского философствования.

Обозначим изменения в идеологии образовательного процесса, наиболее непосредственно отражающей связь образования с обществом. Социальная обусловленность системы образования находит выражение в ценностно-смысловых ориентирах её функционирования и развития. Российское общество сегодня утратило принадлежность к традиционному типу – оно мозаично, лишено однородности, распалось на множество общностей. Жизнь в быстро меняющемся, социально не однородном, мультикультурном и полиэтничном обществе предполагает существенные изменения в самой внутренней организации личности, фокусировки её сознания. Речь идет, прежде всего, об изживании эгоцентризма. Последний, по сути, выступает как личностно-психологическая основа целого спектра опасных в сложном обществе мировоззренческих позиций – догматизма, фанатизма, наивного эгоизма, расизма и других форм «злокачественного» моноцентризма. Децентрация сознания, как свидетельствуют психология личности и возрастная психология, есть важнейший показатель личностной зрелости. Децентрация сознания – социально-психологическая предпосылка толерантности, без которой невозможна жизнь в современном обществе. Сложилась тенденция, вызывающая сожаление, – отождествлять толерантность с мировоззренческой всеядностью и беспринципностью, основанной на радикальном релятивизме. Однако, тем не менее, толерантность не предполагает обязательной абсолютизации принципа релятивизма, доведения его до крайней формы. Толерантность, собственно, буквально означает лишь «терпимость» в отношениях с кем-либо или чем-либо. Как всякое качественно определённое явление, толерантность имеет границы. (Кстати, обсуждение вопроса: «Имеет ли толерантность границы?», – необходимый момент учебных философских диалогов. Человек, лишённый толерантности, не может адекватно воспринимать собеседника – слышать и видеть его как «другого», а не проекции собственного Я). Границы толерантности, как минимум, очерчены современным правом, основанном на принципе неприкосновенности личности, её жизни и личного достоинства. Обратимся к примерам, иллюстрирующим последний тезис. Примерам, которые у всех рос-

сиян сегодня, что называется, «на слуху». Очевидно, что за границами толерантности – мировоззренческая позиция маньяка – педофила и детоубийцы Чикатило, как и террориста, бандита и убийцы, подобного Басаеву, или наркоторговца, превратившего продажу «белой смерти» в доходный бизнес. Таким образом, децентрация сознания внешне проявляется в сфере человеческих отношений в форме толерантности, основанной на способности осознавать и учитывать во взаимодействии многообразие личностных позиций – логику и ценности не только свои, но и собеседника. Понятие «зрелая личность» в современном сложном и динамичном обществе подразумевает толерантность как необходимое и неотъемлемое личностное качество, сформированное социализацией через посредство системы образования. Толерантная личность способна, преследуя свои цели, успешно взаимодействовать с людьми в мультикультурном пространстве, осознавая и учитывая границы ценностно-нормативных полей культуры. Таким образом, изменение идеологии образования, обусловленное преобразованием самого типа общества, находит выражение в переосмыслении смысла и целей образования.

Изменения в идеологии (смысло-целевой сфере) образования, в свою очередь, затрагивают его концептуальный каркас, то есть совокупность основополагающих принципов и понятий, представляющих модель образовательного процесса. Идеологией и концепцией образования обусловлен выбор и типа технологии организации образовательного процесса, в нашем случае – учебной технологии организации философских диалогов как диалогов мировоззренческих. Философско-мировоззренческий тип диалога имеет свою специфику. Он основан на социо-когнитивном конфликте его участников [8, 15, 16], инициирующем коллективную рефлексию, исследование и самоисследование мировоззренческих позиций субъектов диалога в учебной группе. Опыт работы участников движения «Философия для детей» убедительно свидетельствует, что наиболее адекватная форма учебных философско-мировоззренческих диалогов – сократическая беседа. Эта форма диалога отвечает возрастным особенностям ребёнка. Включаясь в процесс философствования, подчинённый учебным задачам, ребёнок самой организацией обучения ставится перед необходимостью активно строить собственное личностное

мировоззрение, личную картину мира в реальном контексте борьбы мнений по наиболее жизненно важным (ключевым) вопросам мировоззрения. Отмеченный момент свидетельствует: концепция современного образования как гуманистически, лично, субъектно-ориентированного в «Философии для детей» находит методологическое и технологическое выражение.

Децентрация сознания, рост личностной зрелости не могут проявляться ситуативно, от случая к случаю. Это устойчивые, существенные характеристики личности. Их возникновение – появление личностного новообразования, предполагающее изменение системы образования в целом, так как основная функция образования – социализация личности.

Таким образом, предпринятый анализ показал, что движение «Философия для детей» обладает значительным инновационным потенциалом в сфере образования, так как предполагает глубокие, существенные изменения в идеологии, концептуальном каркасе и технологии организации образовательного процесса, отвечающие тенденциям развития современного общества.

Библиографический список

1. *Библер, В.С.* Мышление как творчество / В.С. Библер. – М., 1990.
2. *Дудина, М.Н.* Педагогика: долгий путь к гуманистической этике / М.Н. Дудина. – Екатеринбург, 1998.
3. *Дудина, М.Н.* Философия в классе. Урок-диалог: из опыта работы / М.Н. Дудина. – Екатеринбург, 1995.
4. *Дудина, М.Н.* Философская пропедевтика, или Философии все возрасты покорны / М.Н. Дудина. – Екатеринбург, 2000.
5. *Кларин, В.М.* Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (анализ зарубежного опыта) / В.М. Кларин – Рига, 1995.
6. *Курганов, С.Л.* Ребёнок и взрослый в учебном диалоге / С.Л. Курганов. – М., 1987.
7. *Марголис, А.А.* Программа «Философия для детей» / А.А. Марголис // Психологическая наука и образование. – 1996. – № 1.
8. *Марголис, А.А.* Ромашка-почемучка. Кн. I: Учебник для 1-го класса по программе «Философия для детей» / А.А. Марголис, С.Д. Ковалёв, М.В. Телегин, Е.А. Кондратьев. – М., 1998.

9. Морозова, Т.В. Проблема рациональности в философском образовании для детей / Т.В. Морозова // Философия образования XXI века. – 2002. – № 3.

10. Ретюнских, Л.Т. Философия игры / Л. Т. Ретюнских. – М., 2002.

11. Ретюнских, Л.Т. Весёлая мудрость. Философские игры для детей и взрослых. Размышления и опыт / Л.Т. Ретюнских, В.А. Бобахо. – М., 1994.

12. Ретюнских, Л.Т. Школа Сократа: Философские игры десять лет спустя / Л.Т. Ретюнских. – М., 2003.

13. Роджерс, К. Свобода учиться / К. Роджерс, Д. Фрейберг. – М., 2002.

14. Рубцов, В.В. Основы социально-генетической психологии / В.В. Рубцов. – М., 1996.

15. Телегин, М.В. Воспитательный диалог как средство социализации детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста / М.В. Телегин // Начальная школа плюс. До и после. – 2002. – № 12.

16. Телегин, М.В. Философия для детей / М.В. Телегин // Мышление. – М., 1991.

17. Шубинский, В.С. Философское образование в средней школе / В.С. Шубинский. – М., 1991.

18. Юлина, Н.С. Философия для детей / Н.С. Юлина. – М., 2005.

“PHILOSOPHY FOR CHILDREN” AS INNOVATION MOVEMENT IN MODERN EDUCATION

T.V. Morozova

The goal of this work is a philosophical reflection of the innovative character of the international movement of philosophers and pedagogues “Philosophy for children” the meaning of which is humanization of education. The paper shows that this movement has the considerable innovative potential in the educational area.

Key words: innovations in education, “philosophy for children”.
